

урожай — основные формы легального паразитирования спекулянтов. Если, скажем, в министерстве земледелия США имелось специальное бюро для сбора информации о хлебной торговле, то в России в важнейшем экспортном секторе царяла анархия. Ежегодно на вывозе зерна за рубеж посредники, среди которых доминирующую роль играл иностранный капитал, зарабатывали до 50 млн золотых рублей.

СВОЙ: *На какую из политических сил Столыпин мог опереться?*

Рыбас: На ту, что действовала бы в интересах всей России, а не ради узкопартийных целей и задач. Программа премьера предполагала не только земельную реформу, а целую законодательную «революцию»: законы о свободе вероисповеданий, неприкосновенности личности и гражданском равноправии, об улучшении крестьян-

янского землевладения и быта рабочих, о государственном страховании, об усовершенствовании земского самоуправления, местного суда, средней и высшей школы, массового начального образования, введении подоходного налога, объединении полиции и жандармерии, новой территориальной организации по примеру американских штатов или германских земель. Кроме того, намечалась отмена ограничений для евреев. Столыпин лучше других осознавал главную проблему — необходимость укрепить государство и успокоить общество.

СВОЙ: *Но в какой-то момент взаимоотношения премьера с близкими к царю людьми, прежде всего с «финансовым блоком», стали резко ухудшаться. В чем главная причина?*

Рыбас: Укрепляя аграрный сектор, Столыпин бросил вызов финансовому миру, потребовал, что-

бы Крестьянский поземельный банк перешел в подчинение МВД и выпустил облигационный заем на колоссальную сумму — в 500 млн рублей.

Кирилл Кривошеин повествует о борьбе реформаторов с министром финансов Владимиром Коковцовым за создание настоящего инвестиционного банка для помощи сельскому хозяйству, остро нуждавшемуся в деньгах. Получив землю, крестьяне напоминали армию солдат без патронов; государству следовало сделать решающий шаг для их поддержки, обуздать хищничество экономически сильных. Однако чисто «бухгалтерский» подход Коковцова, считавшего, что главным для министерства является не экономическое развитие, а накопление золотого запаса, вел политику Столыпина в тупик.

Наш золотой резерв славился как самый большой в Европе, но

П. А. Столыпинъ въ Государственномъ Совѣтѣ на открытіи засѣданій въ новомъ залѣ Маріинскаго Дворца.